

УДК 266.3

В.В. Николаев

РЕКОНСТРУКЦИИ В ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО СЕВЕРНОМУ АЛТАЮ (XIX – НАЧАЛА XX В.)*

Реконструируются роль и место миссионерских школ в прозелитических практиках Алтайской духовной миссии в отношении автохтонного населения предгорий Северного Алтая. Открытие школ в регионе преследовало решение нескольких задач: миссионерской, педагогической и кадровой.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия, реконструкция, миссионерская школа, коренное население.

В настоящее время в условиях утраты возможности наблюдать те или иные исторические явления в этнографических и этносоциологических исследованиях на первый план выходят реконструкции прошлого. В рамках данной работы будут реконструированы роль и место миссионерских школ в прозелитических практиках Алтайской духовной миссии (далее – АДМ) в отношении автохтонного населения предгорий Северного Алтая. Выбор термина «коренное (автохтонное или аборигенное) население» обусловлен сложностью этнической ситуации в регионе и пестротой этнонимов на протяжении XIX – начала XX в. Сложные этнические процессы, проходившие в Южной Сибири на протяжении Нового и Новейшего времени, привели к оформлению в этом регионе трех этносов: кумандинцев, тубаларов и челканцев.

Тема миссионерства в России и, в частности наследие АДМ, стала активно разрабатываться в последние два десятилетия. Не осталась без внимания и миссионерская школа. В разные годы авторы обращали внимание на отдельные аспекты функционирования школ АДМ [напр., см.: 1]. В то же время стоит отметить, что миссионерские школы у коренного населения предгорий Северного Алтая так и не стали объектом специального исследования.

Данная работа основана на архивных изысканиях в Государственном архиве Алтайского края. Документы, аккумулированные в фонде Алтайской духовной миссии (Ф. 164), содержат сведения об учениках и учителях, образовательных программах и проблемах школьного строительства на Алтае, динамике развития школьного дела в регионе и т.д.

Присоединение Сибири к Российской империи и, как следствие, расширение ареала расселения русского народа привели к этнокультурному и эт-

ноконфессиональному взаимодействиям между коренными народами региона и пришлым, в первую очередь, русским населением. Активизация обоих процессов на территории предгорий Северного Алтая приходится на вторую половину XIX – первые десятилетия XX в. Хотя уже в конце XVIII в. предпринимались попытки христианизации аборигенов Алтая. Указы 1789 и 1799 гг. отменили миссионерские должности, тем самым запретив саму миссионерскую деятельность. Большая часть новокрещенных вернулась к традиционным верованиям, а часть (население сс. Майма, Улала, Березовка, Тарханское (Быстрянского)) обрусела, составив в последующем население Быстринской, Кокшинской и Сарасинской инородных управ [2. С. 105].

Основание Алтайской духовной миссии в 1828 г. стало важным шагом на пути христианизации коренного населения предгорий Северного Алтая. Одновременно усиливается приток переселенцев из европейской части России, контакты с которыми способствовали распространению народного православия среди «инородцев».

Структура Алтайской духовной миссии представляла собой сеть миссионерских отделений, охватившую весь Горный Алтай и его предгорья. Количество станов и отделений миссии постоянно увеличивалось с расширением православной пасты за счет как новокрещенных «инородцев», так и переселенцев. В 1853 г. был основан Макарьевский стан, в 1857 г. – Кебезенский, в 1893 г. – Созопский, в 1902 г. – Паспаульский и Тайнинский станы, в 1908 г. – Турачакский стан [3. С. 103–104]. По другим сведениям, Паспаульское отделение было открыто в 1897 г. [4. С. 22].

В конце XIX в. на территории предгорий Северного Алтая существовало четыре отделения – в

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12-31-01223 а2 «Культура и образы прошлого в этнонациональных дискурсах Южной Сибири (XIX – первая половина XX в.)».

селах Кебезень, Макарьевское, Паспаул и Сузоп. В начале XX в. дополнительно были выделены станы и построены церкви в деревнях Гурьяновской, Пильно, Тайна, Ташта, Турачак, Чапша, Усть-Иша, Урунск, Ынырга. Села Тайна, Ташта и Турачак стали центрами одноименных отделений Алтайской духовной миссии. Вне юрисдикции миссии оставались Быстрянский, Солтонский и Старобардинский приходы и образовавшиеся к 1909 г. Бехтемирский, Караканский, Озеро-Куреевский (переселенческий) и Березовский [5. С. 567–568, 574], частично охватывавшие аборигенное население Быстрянской инородной управы, Нижне-Кумандинской волости и волостей Кузнецкого уезда.

В период основания АДМ крещеными были только обрусевшие инородцы (кумандинцы и телеуты, переселившиеся из Кузнецкого уезда) Быстрянской инородной управы. Остальные инородческие волости были населены приверженцами традиционных религиозных представлений.

Деятельность миссионеров Алтайской миссии в отношении инородцев определялась идеологами миссионерства как «учение и благотворение». Учение должно было способствовать «...спасению верою о Христе... и улучшению самого земного быта...», а благотворение – «...грамотностью, добрыми советами, утешением... пособием в болезни, нуждах, сиротстве» [6. С. 237–238]. В записках миссионера священника Бачатского отделения Г. Оттыгашева за 1907 г. говорилось о том, что «проповедь и школа вот два главных двигателя просвещения инородцев» [7. Л. 1об.].

Как видно, среди идеологических посылов христианизации автохтонов Алтая фигурирует образовательная деятельность. Как известно, АДМ была основана в 1828 г., но функционирование данной структуры началось только в 1830 г. В этой связи выглядит закономерным открытие в том же году в центре АДМ с. Улале (современный г. Горно-Алтайск) первой миссионерской школы на Алтае [8. Л. 6]. Перед миссионерской школой ставилось две задачи: «ученика сделать грамотным» и «из ученика сделать истинного христианина» [9. Л. 147].

Первоначально усилия сотрудников миссии были направлены на расширение сети церковно-приходских школ (см. таблицу). В начале XX в. распространяется практика создания передвижных школ в Сузопском и Турачакском (Лебедском) отделениях.

Открытие и содержание школ в большинстве случаев миссия осуществляла из своих средств. Известное содействие АДМ в школьном строи-

тельстве оказывал Епархиальный училищный совет. В частности, по данным на 1902 г., Совет финансировал школы в сс. Макарьевское и Тайна [8. Л. 132об., 140об.]. В редких случаях часть расходов по функционированию школ брало на себя местное население или местный торговец, как из числа коренного, так и пришлого населения. Например, для Салгандинской школы дом предоставил зайсан Комляжской волости М.В. Тобоков, а для Пешперской купил инородец И. Рыспаев, построивший также местный молитвенный дом [8. Л. 121, 154].

Таблица

Динамика школьного строительства в предгорьях Северного Алтая

Название школы	Год основания	Примечание
Кебезенское отделение		
Кебезенская	1867 или 1868	
Ыныргинская	1870	
Пыжинская	1910	
Артыбашская	1913	
Андабинская	Не указан	Расположена на прииске. Подчинена Министерству народного просвещения
Макарьевское отделение		
Макарьевская	1855	
Балыксинская	в нач. 1910-х гг.	Подчинена Министерству народного просвещения
Паспаульское отделение		
Паспаульская	1860	
Салгандинская	1889	
Карасукская	1887	
Созопское отделение		
Созопская	1893	
Бобровская	1883	???
Передвижные школы	1900–1910-е гг.	В 1902 г. – в Тостоке, Пешпере. В 1907 г. – в Язлапе, Чунураке и Кобие. В 1911 и 1913 гг. – в Половинке, Кобие
Тайнинское отделение		
Тайнинская	1891	Открыло братство Св. Дмитрия Митрополита Ростовского
Таштинская	1860	
Ынырлыкская	1910	
Курелекская	1912	
Турачакское (Лебедское) отделение		
Турачакское*	1896	
Байгольская (передвижная)	1910	

Сост. по: ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 61. Л. 109 об., 121, 132об., 140об., 154; Ф. 164. Оп. 1. Д. 120. Л. 6об.; Ф. 164. Оп. 2. Д. 52. Л. 56об.; Ф. 164. Оп. 2. Д. 66. Л. 53об., 71об.; ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 69. Л. 12об., 21об., 29об.

Расширение сети школьных учреждений потребовало перед руководством миссии решения кадровой проблемы. Для этих задач было создано

Улалинское миссионерское центральное училище, преобразованное в Катехизаторское училище и переведенное в г. Бийск в 1883 г. [10. Л. 5]. В соответствии с системой Н.И. Ильминского была сделана ставка на подготовку учителей и других сотрудников миссии из числа коренного населения Алтая и сопредельных территорий. В частности, в 1887 г. в училище числилось 15 алтайцев, 10 шорцев, 9 телеутов, 6 киргизов, 4 черневых татарина, 1 сойот, 4 абаканских инородца и 1 русский [10. Л. 23об.]. Высок был и уровень востребованности выпускников училища. По воспоминаниям С.С. Ильтеева, 8 из 12 его одноклассников стали сотрудниками АДМ: миссионерами, учителями, причетниками и т.д. [11. Л. 5об.].

В результате АДМ была обеспечена собственными относительно квалифицированными специалистами. По данным на 1902 г., 7 учителей из 9 (без учета школ Созопского отделения) в школах АДМ на рассматриваемой территории являлись выпускниками Катехизаторского училища. По словесной принадлежности только один учитель был бийским мещанином (Тайнинская школа), а остальные – инородцами [8. Л. 109об., 121, 132 об., 140об.].

Учителя рекрутировались не только из числа выпускников Катехизаторского училища, но и других образовательных учреждений Сибири. В последнем случае претендент на должность предоставлял свидетельство об окончании курса учебного заведения, метрическую выписку о крещении и проходил испытания [12. Л. 8]. По данным за 1910 г., в Макарьевской церковно-приходской школе преподавала дочь лекарского ученика К.И. Бусова, выпускница Бийской прогимназии [13. Л. 14об.].

В литературе сформировалось четкое представление об огромной культурной роли миссионерской школы в регионе. При этом Н.С. Модоровым утверждается, что «"первой ее целью" была "педагогическая сторона" учебного процесса: "Сделать ученика грамотным человеком"» [14. С. 449]. К данному выводу автор пришел, рассматривая преподавание в Улалинской (мужской и женской), Узнезинской и Чемальской женской школах [14. С. 450].

Собранные нами материалы демонстрируют противоположную ситуацию. Школы АДМ были ориентированы в первую очередь на распространение христианства среди автохтонного населения. На это указывает как институциональная принадлежность данных учреждений, так и содержательная сторона учебного процесса. В частности, по воспоминаниям воспитанника Улалин-

ского миссионерского центрального училища С.С. Ильтеева, в рамках учебного процесса в конце 1860-х гг. преподавались: «священная история Ветхаго и Новаго заветов», арифметика, Краткий катихизис, письмо, пение [11. Л. 3]. По прошествии полувека в документах отражается все тот же набор предметов. Например, в записках миссионера священника Чолушманского отделения С. Никифорова за 1907 г. отмечалось, что выпускники школ «умеют читать, ознакомлены со священной историей, кратким катехизисом, знают утренние и вечерние молитвы» [15. Л. 3].

Ученики, как и сами учителя, активно использовались в миссионерских практиках. Так, в дневнике тюдралинского учителя Василия Смольяникова в 1888 г. записано: «17 июня послал учеников учить инородцев молитвам; результатом сего было то, что большая часть инородцев не слушает учеников и даже ругают их» [16. Л. 2об.]. Позднее отношение к школам АДМ и ее учителям кардинально изменилось. Например, в конце 1910-х гг. в одной из миссионерских записок указывалось на необходимость открытия прежде упраздненной школы инородцев по р. Байгол. Интересно, что местные жители просили сами об этом, а также стремились получить азбуки и книги [17. Л. 2об. – 3].

Собственно задачи миссионерских школ не скрывало и само руководство АДМ. В служебной переписке сотрудников миссии успех прозелитических практик увязывался с открытием школ среди язычников, а распространение христианских обычаев и обрядов связывалось с обучением детей аборигенов в миссионерских школах [17. Л. 3; 9. Л. 34, 71, 149].

При этом не стоит недооценивать педагогической составляющей. Именно миссионерская школа является истоком алтайской интеллигенции, основную массу (особенно у коренного населения предгорий Северного Алтая) которой составляли учителя миссионерских школ, миссионеры и иные сотрудники АДМ. Не удивительно, что в первые годы советской власти в регионе существовала проблема национальных кадров. В материалах уездного комитета фигурирует только инструктор С.И. Кузругашев (скорее всего, шорец), инспектировавший школы в национальных районах [18. Л. 8 а].

Стоит отметить, что разворачивание миссионерских практик в той или иной административно-территориальной единице во многом зависело от лояльности местной элиты в лице демичи и зайсанов. Обычной практикой было крещение руководства волостей и управ. В редких случаях проблема решалась выдвижением на административную должность верного АДМ человека. Например, в

1885 г. для занятия должности зайсана был освобожден от своей должности кебезенский учитель Иван Ялбаев [19. С. 8].

Развитие школьного дела на Алтае продолжалось и в последние годы существования АДМ. На братском съезде в январе 1913 г. было принято решение об открытии на средства АДМ новых школ в Артыбаше, Бабанаке, Курелеке и др. «до принятия их в ведение Епархиального Училищного Совета» [20. Л. 91]. В целях улучшения качества преподавания в 1916 г. были созданы педагогические курсы при Чемальской двухклассной школе для всех учителей миссии [21. Л. 11об.].

Несмотря на активную деятельность миссии, в регионе постепенно стали появляться школы, подчиненные Министерству народного просвещения (см. таблицу). При этом во многом правомерно сотрудники АДМ видели в подобных учреждениях конкурента. В частности, в 1912 г. в письме Епископу Бийскому Иннокентию, начальнику миссии, от миссионера священника Турачакского стана Лебедского отделения Н. Зырянова в связи с возможным открытием «правительственной школы» указывалось, что с закрытием байгольской школы будет утрачен авторитет АДМ в регионе [22. Л. 18об.].

В целом изначально школьное строительство в рассматриваемом регионе подразумевало решение двух задач: миссионерской и педагогической. Миссионерская сфера деятельности учителей предполагала несколько составляющих: воспитание истинных христиан, привлечение школьников к прозелитическим практикам, христианское влияние на окружающее население. Позднее оформилась третья задача: воспитание собственных кадров, в том числе из числа коренного населения региона.

Вклад миссионерских школ в дело христианизации автохтонного населения предгорий Северного Алтая несомненен. За период существования АДМ на Алтае количество крещеных увеличилось с 300 до нескольких десятков тысяч [23. С. 25, 56]. Значительную часть крещеного населения региона

составляли аборигены предгорий Северного Алтая. Если в 1886 г. численность крещеных инородцев по Макарьевскому и Кебезенскому отделениям составляла 2654, то в 1913 г. в 6 отделениях АДМ, охватывавших ту же территорию, проживал 7331 новокрещен. С учетом крещеных инородцев Быстринского, Старобардинского и Солтонского приходов Томской епархии численность принявших православие составляла более десяти тысяч. Не менее успешно была реализована педагогическая задача, сопряженная с решением кадровых проблем миссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Расова Н.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Алтае в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 25 с.
2. Потапов Л.П. Очерк истории Ойротии. Алтайцы в период русской колонизации. Новосибирск: ОГИЗ, 1933. 203 с.
3. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII – начало XX в.). Барнаул: Упр-ние арх. дела администрации Алтайского края, 1997. 408 с.
4. Томские епархиальные ведомости. 1898. № 10.
5. Томские епархиальные ведомости. 1909. № 22.
6. Томские епархиальные ведомости. 1881. № 14.
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 164. Оп. 1. Д. 129.
8. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 61.
9. ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 57.
10. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 37.
11. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 46.
12. ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 17.
13. ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 50.
14. Модоров Н.С. Миссионерская школа и ее роль в развитии культуры коренного населения Горного Алтая (конец XIX – начало XX вв.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001. С. 448–453.
15. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 127.
16. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 40.
17. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 158.
18. ГААК. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 20.
19. Томские епархиальные ведомости. 1886. № 5.
20. ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 78.
21. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 157.
22. ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 58.
23. Кацюба Д.В. Алтайская духовная миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. 156 с.